

ОТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

В канун Нового года и Рождества Христова Поздравительное письмо от В. В. Путина получил ректор нашего института Н. Н. Кудрявцев.

...Наверное, это тот случай, когда личное послание вызывает общую гордость и надежду.

*****

С наступающим Рождеством Христовым!

*****

«СЕ ВОЗВЕЩАЮ ВАМ ВЕЛИКУЮ РАДОСТЬ»

Ясно, что Иисус родился во времена правления императора Августа — «Августу монархэсантос эпи тэс гэс», то есть «Августу единоначальствующу на земле», как поется во время рождественского богослужения, и начал свою проповедь в 15-й год правления Цезаря Тиберия, пасынка уже тогда умершего Августа, то есть в 29/30 году н.э. И о том, и о другом прямо свидетельствует Евангелие. А родился в тот год, когда Квирин проводил в Иудее перепись. Когда именно это было? Квирин (как известно из исторических источников) был легатом в Сирии только в течение 6 года н.э. Именно тогда согласно свидетельству историка Иосифа Флавия, жившего в Палестине, в Иудее была проведена перепись (по-латыни *sensus*). Однако согласно Евангелию от Матфея Иисус родился еще при жизни царя Ирода или Герода Великого, который скончался в 750 году от основания города.

Из каждого учебника по древней истории или всемирной хронологии можно узнать, что Дионисий Малый принял за год Рождества Христова 754-й год *ab urbe condita* или от основания города Рима. Согласно этой хронологии (*anno Domini*) мы живем до сих пор, однако в действительности Иисус родился не позднее 748 или 749 года от основания города (еще при жизни Ирода!), следовательно та перепись, о которой упоминает Иосиф Флавий, была проведена, когда Иисусу было уже не менее 10 лет. Все эти факты, которые Евангелие фиксирует до предела точно, суммировал и подверг анализу уже в III веке знаменитый христианский писатель Тертуллиан. Однако он считал, что перепись, упомянутая у Луки, была проведена в те годы, когда легатом в Сирии был Сенций Сатурнин (с 745 по 750), но Квирин, который (как чиновник низшего уровня в эти годы уже находился в Иудее).

Если принять версию Тертуллиана, тогда становится ясно и то, почему евангелист подчеркивает, что «автэ апографэ протэ эгэнэто эгемонэвонтос тэс Сириас Кириniu» («эта перепись была первой в правление Квириния Сирий»), первой — в отличие от той, что тот

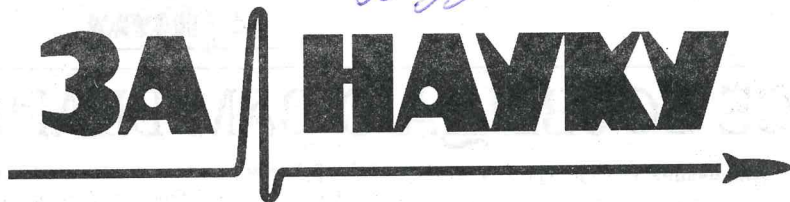
же Квирин провел через 10 или 11 лет, уже будучи легатом.

Вот до какой степени точно Рождество Христово (событие, на которое в тот момент обратило внимание всего лишь несколько человек!) укоренено в реальной истории человечества. В историческом процессе, и, конечно же, в политической истории Римской империи эпохи Августа. Иисус приходит к нам в этот мир, в эту историческую реальность не для того, чтобы увести нас из реального мира, но чтобы разделить с нами жизнь в нем, жизнь, такую бесконечно трудную и полную горестей и испытаний, и в то же время такую бесконечно прекрасную.

Евангелие от Луки сохранило слова, с которым в самый момент Рождества Христова к пастухам обратился ангел. Скорее всего, именно с этих слов во времена апостолов начиналось рождественское богослужение. «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Радость, возвещенная ангелами пастухам, именно в том и заключается, что Бог, оказывается, живет не только в свете неприступном или «там в шатре лазурном и за пределами бесчисленных миров», как говорит в одном из своих стихотворений великий русский философ Владимир Соловьев, но «здесь и теперь» или «в потоке мутном жизненных тревог»... Бог пребывает среди нас и разделяет с нами все, что выпадает нам на долю.

«И вот вам знак, — продолжает Евангелие, — вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Бог собирает человечество вокруг Младенца, таким образом вручая нам, людям разных поколений, рас, народов и так далее заботу о Себе Самом. Так Бог являет себя человечеству в абсолютно новом измерении. Не как Тот, Кто царствует над миром и взирает на нас свысока. О таком Боге знали многие: евреи из Ветхого Завета, а греческие философы благодаря своим философским поискам.

«Бог философов и ученых» (как скажет потом Блэз Паскаль) был, в общем, (Окончание на стр. 2)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Московского физико-технического института

Выходит
с 1 сентября 1958 г.

Пятница, 5 января 2001 г.
№ 2 (1541)

Цена 2 руб.

Был праздник...

В семь часов вечера 31 декабря я еще не знал, где буду встречать Новый год. Многие знакомые уехали из Долгопы — кто домой, а кто в Москву. Сперва я тоже собирался на Красную площадь, но в половине восьмого одноклассник убедил меня, что в общаге будет веселее. И мы стали готовиться. После сумасшедшего двухчасового бега по Долгопе в поисках продуктов, шампанского и других новогодних аксессуаров мы перешли к ликорадочным попыткам приготовить из этого хотя бы условно съедобную еду.

Примерно с половины одиннадцатого в коридорах тройки стало тихо... Затишье перед бурей.

За двадцать секунд до Нового года бутылка шампанского, до этого мирно стоящая посреди стола, самопроизвольно открылась.

И вот ударили куранты. Зазвучал новый (то есть хорошо забытый старый) Гимн. Через полминуты я понял, что наступило новое тысячелетие. Интересное ощущение, необычное...

А потом началось всеобщее празднование! В половине первого ожили коридоры общаги. Все поздравляли друзей, одноклассников, а также просто знакомых и вообще незнакомых... Появилась Снегурочка (переодетый физтех весьма крупной комплекции...). В час ночи в клубе началась дискотека.

Потом мы пошли в шестерку. В кофейне тоже была дискотека. Тоже хорошо. После этого вернулся домой, немного посидел у соседей и лег спать.

Вернувшись из Москвы физтехи рассказывали, что в центре тоже было весело... Много народа, разные выступления, концерты и т. д.

А второго января произошло такое — два студента хотели продолжить празднество, а деньги кончились. Тогда один взял скрипку, а другой — шляпу, и пошли они по коридорам изображать бродячих музыкантов. За полчаса набрали достаточно для продолжения банкета.

Третьего числа все уже более или менее отошло от празднования и задумались о будущем... Начинаясь сессия.

Новый год встречал Е. РЯБКОВ

ТРАДИЦИОННЫЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ТУРНИР ПО МИНИ-ФУТБОЛУ

Расписание игр сборной МФТИ:

6 января:

12⁰⁰ МФТИ-2 — «Фортуна»
14⁰⁰ МФТИ — «Долгие Пруды»
16⁰⁰ МФТИ-2 — «Гамаюн»
19⁰⁰ МФТИ — «РОМА»

7 января:

11⁰⁰ МФТИ — МФТИ-2
15⁰⁰ МФТИ-2 — «Долгие Пруды»
16⁰⁰ МФТИ — «Олимп»

«СЕ ВОЗВЕЩАЮ ВАМ ВЕЛИКУЮ РАДОСТЬ»

(Окончание. Начало на стр. 1)

осознан и обозначен в их философских текстах как Платоном и Аристотелем, так и многими другими мыслителями древности. Бог как Отец — в Ветхом Завете открылся народу Израиля, но был чувствуем (именно это слово мне хотелось бы употребить) и другими народами — еще в XXIII веке до н.э. египетский фараон Эхнатон написал гимн Атону, где говорит о Боге, как о царствующем над миром едином Отце всего сущего. Пройдут века и в переводе на иврит этот гимн почти полностью войдет в Библию, составив основу для 103-го псалма.

Но Бог, который являет себя человечеству в немощи и полной беззащитности, Бог, которого мы должны охранять, оберегать и спасать... Как праведный Иосиф, который, услышав от ангела об опасности, встает ночью, не дожидаясь утра, и взяв Младенца с Матерью Его, бежит в Египет (Евангелие от Матфея 2: 13-14)... «Бегство в Египет» — это своего рода программа для каждого из нас! «Кто одного из таких детей примет во имя Мое, — говорит сам Иисус в Евангелии от Марка, — Меня принимает, и кто Меня принимает, не Меня принимает, но Пославшего Меня» (Мк 9: 37).

Я думаю сейчас о Республиканской детской клинической больнице, где работаю уже много лет, и о тех подарках к Новому году и Рождеству, которые приготовили для семисот детей мои прихожане и друзья. На подарок для каждого необходимо хотя бы 100 рублей, а сколько нужно для всех... Удивительно, но люди собрали эти деньги. И не только на подарки, но и на дорогостоящие и импортные лекарства. Главврач нашей больницы сказал мне на днях, что «спонсорская» помощь составила в ушедшем году 50% всего финансирования.

Все это, то, что делают для больницы мои прихожане и многочисленные друзья нашего прихода и больных детей, поражает меня до глубины души. Но если бы вы только знали, какая это радость для больного ребенка, получить подарок, раскрыть коробку, рыться в ней, разбирая то, что туда положено...

В беззащитном Младенце, для Которого не нашлось, как говорится в Евангелии от Луки, «места в гостинице», воплощается телесно, как скажет потом апостол Павел, полнота Божия... Невместимый Бог, которого «не вмещает небо и небо небес», как говорит царь Соломон, вмещается в ясли, в кормушку для скота, куда Мать положила Новорожденного, Всемогущий являет нам свое всебессилие беспомощного младенца... Бог вручает себя человечеству, причем делает это не вообще, а в нашей реальной жизни... Вот почему само событие Рождества так точно и однозначно укоренено в истории...

Не могу закончить эти заметки, не процитировав фрагмент из письма, которое я получил на днях по электронной почте от выпускника МФТИ и в недав-

нем прошлом регента, то есть дирижера хора в моем храме Юрия Поддорпрыгоры и его жены Лены. Юра в настоящее время работает над диссертацией в США и живет в небольшом американском городке, который называется Афины. Вот что написали мне Юра с Леной:

«На Рождество (в Американской Православной Церкви как и в таких православных странах, как Греция, Болгария или Румыния оно празднуется 25 декабря — по новому стилю) нам удалось побывать на праздничной службе в местной церкви. Было там как-то и торжественно, и в то же время очень по-домашнему. Хотя мы пришли к самому началу службы, но храм был переполнен. Почему-то именно для нас дежурный нашел места и пригласил подойти поближе к Вертепу.

Служба началась крестным ходом с небольшим крестом и кадиллом. Инте-

ному ребенку. Удивительно, но они пришлось ему впору.

Женщина ушла, праздник кончился, и Мартин загрустил, потому что не пришли к нему долгожданные гости — Матерь Божья с Младенцем Иисусом. И тут он опять услышал Голос, который сказал ему, что это и были те гости, о которых шла речь, и тогда Мартин очень ясно вспомнил и каждого странника, и женщину, и больного мальчика.

Заканчивая проповедь, священник сказал, что Спаситель приходит к нам часто под видом людей, на которых мы в обычной житейской суете меньше всего обращаем внимания. Удивительно, что даже погода соответствовала проповеди: и сейчас после 1 января у нас все еще довольно холодно, и лежит снег. Местные жители говорят, что снег в Афинах большая редкость; и вообще интересно, как на широте Туниса может

Георгий Петрович Чистяков — филолог, историк, богослов. Священник Храма Св. Космы и Дамиана в Москве и настоятель храма Покрова Богородицы в Республиканской детской клинической больнице, член Правления Российского Библического Общества и Международной Ассоциации по изучению отцов церкви. С 1985 по 1997 г. читал на Физтехе курс лекций по Библии, истории христианства и истории богословской мысли, заведовал кафедрой истории культуры.

речно, что первыми шли именно дети, за ними священник с Евангелием. Весь декабрь мы, можно сказать, готовились в богослужению. Выучили много разных песнопений по-английски, поэтому участвовали в богослужении вместе со всеми.

Очень интересной была проповедь. Про одного сапожника по имени Мартин, который в канун Рождества, читая Евангелие, услышал Голос, сказавший, что в праздник в нем ПРИДУТ. Он подумал, что если бы Спаситель родился именно сейчас, то знал бы, что подарить, — и сделал пару маленьких сапожек. Наступил праздник, но... никто не пришел. Мартин, сядя у окна, увидел путников, идущих куда-то в зимнюю стужу. Он открыл дверь и пригласил их к себе погреться, напоил и накормил.

Когда они ушли, снова поглядев в окно, он увидел бедно одетую женщину с ребенком на руках и позвал ее к себе. Оказалось, что ребенок болен, и поэтому женщина шла ко врачу. Мартин было спросил, есть ли у мальчика теплая обувь. Но, когда женщина развернула ребенка, сапожник увидел, что на мальчике нет обуви вообще. Сапожник подумал, что если на праздник к нему не пришли ожидаемые гости, то можно подарить сделанные им сапожки бед-

лежать снег. На днях у нас был обычный московский снегопад, когда снег валит хлопьями, власти подняли все снегоуборочные машины и по радио все время предупреждали о буре».

Рождество Христово — это день великой радости, радости от соприкосновения с Богом и от включенности в ту работу вместе с Ним, которая дает основание апостолу Павлу называть нас «соратниками Бога». И последнее. «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель», — возвещает пастухам ангел. «Ныне исполнилось это писание», — говорит сам Иисус, проповедуя в синагоге в городе Назарете. «Ныне спасение дому сему», — говорит он Закхею. И, наконец, «ныне будещи со мною в раю», — отвечает Иисус уже на кресте благодарному разбойнику, который обратился к Нему со словами «помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое».

Жизнь в Боге, Царство Небесное, наша удивительная соработа с Богом — все это начинается именно сегодня! Не когда-то, не в неопределенном будущем, не когда мы это заслужим и так далее, но здесь и сейчас! И это тоже делает жизнь в Боге удивительно радостной...

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ
Москва

5 января 2001 г., № 2 (1541)

Нежные змеи шуршат по льду, увлекаемые ветром. Они извиваются, сплетаются в клубки, разбегаются в разные стороны. Я спокойно смотрю из окна за их игрой — окно покрыто инеем, и змеи нахально вторгаются в его узоры. Еще немного, и они встанут на хвосты, сцепятся между собой, завертятся в дикой пляске и окутают, опутают домик клубящейся сетью. А пока они проползут по сияющему на солнце голубому льду, и мы можем выйти на улицу, почувствовать, как ласково обвивают змейки ноги, укутанные в мягкий войлок. Когда-нибудь ты сумеешь их приручить — и они будут сползаться к твоему порогу, замирая пушистыми сугробами. Но к тому времени мои глаза уже устанут от белого цвета — и я уйду в мир цветов и красок.

А пока мы встречаем Рождество, привычно глядя на небо в поисках первой звезды. Правда, здесь никогда и никто не рождался, а до первой звезды еще много недель. Но я загадываю желание (ты, конечно, знаешь — какое) на солнечные блики в осколках льда. Когда наступят сумерки — меня тут уже не будет. Здесь я боюсь темноты, я боюсь этих мягких лап, расшитых блестящими штучками, которые ты почему-то называешь звездами. Мне тревожно от желтого фонаря, совсем не похожего на луну. В его свете змеи станут серебряными, металлическими: и не будет ни шуршания, ни ласкового прикосновения. Но ты можешь не бояться — ведь ты их приручишь, и они будут знать твою улыбку.

Когда я уезжаю, я думаю о твоём одиночестве среди белых змей. Но ведь ты не один: тебя даже навещают дамы. Я не люблю королеву Мод. Она стара и ворчлива, у нее желтые зубы и трясущий подбородок. Она всегда спешит сообщить самые свежие новости, не ведая, что ее новости стареют вместе с нею. В последний раз она радостно сказала мне, что римляне наконец разрушили Карфаген. Почему-то ее очень беспокоили пунические войны. Ты симпатизируешь Ганнибалу, поэтому с тобою на эту тему она не говорит. Когда она уходит, остается легкий запах серы — и нужно долго проветривать комнаты, отгоняя от порога вездесущих змей. Я вспоминаю, как сидит королева у камина, вороша клюкой угли, желтыми скрюченными пальцами достает из табакерки табак и прячет морщинистое лицо в голландский воротник, который даже здесь вышел из моды лет двести на-

зад. Ты хорошо воспитан — поэтому всегда внимательно ее слушаешь, а она уверена, что ты последний рыцарь во Вселенной, ибо все остальные давно выгнали ее в шею. Наверное, ты прав: со старой колдуньей лучше не спориться: кто знает, что еще хранится в ее сундучке с пауками. Однажды она подарила мне паутину. Я восхищалась красотой узора, но боюсь, что этот узор уведит меня от твоего дома — с тех пор дорога к тебе становится все запутаннее. А ты внимательно слушаешь, чуть наклонив голову, хотя я то знаю, что в душе посылаешь ее ко всем чертям. И она знает, но вы

Естественно, с Елизаветой ты себе такого не позволяешь. Она натягивает на нос пенсне и пускается в длинные рассуждения, периодически чертя на листках бумаги какие-то знаки. Ты дремлешь, свернувшись в кресле, — и сквозь сон безумно хочешь заставить интеграл змеей проползти по кругам бесконечности. Может, проинтегрировав таким образом бесконечность, можно замкнуть ее? Можно ли заставить интеграл укусить собственный хвост? А принцесса говорит о принципе неопределенности, аккуратно выводя на бумаге уравнение Шредингера. Вот это-то тебе более чем понятно

недовязанная шаль. Конечно, я знаю его имя — но молчу, а тебе все равно. Если бы вместо нее пришла кошка, ты бы не заметил особой разницы. Разве что пришлось бы кипятить не глнтвейн, а молоко.

Другое дело — Адель. При ее появлении все вещи меняют свои места, вскакивают с мест. Она врывается, широко распахнув дверь, взмахнув плащом, сбивает половики, напустив полную комнату змей и ветров. Ты покорно разжигаешь погасший от сквозняка камин, а потом долго разгадываешь ее загадки и парадоксы. Она не прочь выпить рюмочку джина, любит крепкие словечки, но иногда так нежна и покорна, что я боюсь за тебя. Но потом опять вихрь, погаснувший камин, разбросанные по полу книги Елизаветы и клубки Марты. На мое счастье, Адель не постоянна. Стоит тебе протянуть руку, как она умчится, увлекаясь черно-белой свитой и белой метелью. Говорят, в ее стране танцевать умеют даже скалы, не то что метель. Но она ни разу не позвала тебя с собой. Королева Мод утверждает, что Адель вовсе и не принцесса, а дерзкая самозванка. Но тебе чуды сословные предрассудки.

Иногда все принцессы приходят одновременно. Тогда они чинно пьют чай и обсуждают светские новости и последние журналы мод, которые до королевы Мод не доходят. А королева пытается прокрасться под дверь и послушать, но змеи встают на хвосты и окутывают дом — принцессы, конечно, знают почему. А ты привык к их обществу, хотя иногда и хочешь, чтобы зашел принц Чарльз. Вы бы курили трубки и говорили о политике. Но принц слишком горд и, кроме того, ревнует тебя к принцессам, которые, почему-то, ходят к тебе, а не к нему. И, встречаясь иногда на границе дня и ночи, вы сухо раскланиваетесь.

Пока они все есть — я спокойна за тебя, ибо сама слишком боюсь темноты и не люблю белый цвет. Но каждый день вижу во сне твой дом, белую дорогу к ледяному берегу моря, змеей, скользящих по льду. В этих снах нет ни королей, ни принцесс. Вероятно, их все-таки придумала. Как и тебя, твой дом, лед, разделяющий нас. Не придуман только Декарт и пляски его теорем.

Антарктида,
ст. Мирный, 2000 г.

Примечание: Земля Королевы Мод, Берег принцессы Марты, Земля принцессы Елизаветы, Земля Адель, горы Принс Чарльз — географические названия в Антарктиде
Рис. Олега ИЗВЕКОВА

КОРОЛЕВСТВО

Ирина РЕПИНА

ЗМЕЙ

светские люди, а светские люди всегда поймут друг друга, абсолютно друг в друге ничего не поняв. Обиднее всего, что пока эта карга часами скрипит и всхлипывает, к тебе не зайдет ни одна из принцесс — они за сотни миль чувствуют присутствие королевы, и делают все возможное, чтобы не встречаться. Последние пару миллионов лет это удается, так как сама королева не очень-то хочет показываться им на глаза — ее наряды давно устарели, а журналы мод до земли королевы Мод не доходят.

Принцессы очаровательны, порой я даже слегка ревную. Принцесса Елизавета очень серьезна. Она говорит с тобой о Ферми и Декарте. Конечно, ты не читал Декарта. А ведь я столько раз привозила тебе его книги! Но они рассыпались у тебя в руках. Строчки, слова, формулы прыгали по комнате — и ты заставлял их плясать причудливые танцы в бликах огня камина. «Это же серьезно! Это наука!» «Но посмотри как красиво ξ сплелась с η. А как великолепно изогнулась эта теорема!» И я в очередной раз понимала, что ты безнадежен.

(естественно, неопределенность, а не уравнение). Однажды я забыла подмести следы пляски букв Декарта. Принцесса была очень расстроена. Вероятно, она решила, что я плохая хозяйка. Но она не знает, что твой мир, так старательно ею упорядоченный, рассыпается от одного хлопка двери когда она уходит. И длинные формулы на оставленных ею листах моментально пускаются в дикий пляс.

Лично мне больше всего нравится принцесса Марта. Она садится с ногами в твое кресло и вяжет бесконечную шаль, а ты варишь для нее глнтвейн. Кстати, почему ты никогда не угощал меня этим царским глнтвейном? С нею уютно, и можно часами молчать, отсчитывая секунды по стрекоту спиц. Я знаю причину ее грусти: принцесса влюблена — что может быть проще. Нет, не в тебя. Твой мир для нее слишком узок, а век слишком короток. Но ты хорошо умеешь молчать и ни о чем не спрашиваешь. От глнтвейна ее щеки розовеют, и она тихим нежным голосом поет песню, такую же бесконечную, как ее

В газете «Долгопрудненские странички» от 30 декабря 2000 года появилась небольшая заметка под названием «На Физтех пришла беда». Автор — доцент В. Овчинкин. Заметка посвящена другому доценту МФТИ, В. Матюхину и его «группе».

...В России, как известно, две беды. Дороги здесь явно ни при чем, значит, остается второе. А еще говорят, беда не приходит одна...

Владимир Алесксандрович Овчинкин пишет, что герои его повествования — «духовно больные люди», и нечего с ними воевать. Вот и мы думали, что воевать не стоит, да и рассказывать о чужих болезнях со страниц прессы не совсем этично.

ПРО «ЭТО»

Но, оказывается, мы не просто отказываемся от активной публичной борьбы и замалчиваем проблему, но вдобавок «ищем положительные моменты в деятельности секты». Можете посмотреть подшивку: никаких духовно больных доцентов мы не публикуем, от преждевременных оценок воздерживались, семейных конфликтов на всеобщее обозрение не выносили.

А теперь сами представители группы открыто радуются, что на них обратили внимание и благодарят всех любопытных за то, что они «помогли группе раскрыться». Конечно, это ж какая

удача — из подполья да в центр всеобщего внимания! Быть на виду — половина победы, они только информацию от бога получают, а внимание — от нас с вами...

Вот и доцент В. Овчинкин внес свою лепту — реклама группы пошла по городу Долгопрудному. В новогоднем номере городской газеты.

В конце статьи говорится, что административные рычаги не работают или не хотят работать. Хотя абзацем выше уважаемый автор пишет: «ректорат МФТИ резко ограничил преподавательскую деятельность Матюхина». Уточним: не просто ограни-

чил, а отстранил от ведения занятий и назначил служебное расследование. Хотя надо признать, что у ректората налицо дефицит информации о деятельности группы, которая существует в подведомственном ему заведении отнюдь не день. Как говорится, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Кто-то предлагает уволить кого-то, отправить «больных» в соответствующее заведение, кто-то старается донести до народа «правду», а точнее тот бред, которым, по мнению автора заметки, занимается группа. Но духовный вакуум на Физтехе останется. И доценты с чудными наклонностями тоже найдутся.

А. АЛЯБЬЕВ

◆ МОСКОВСКИЕ ЭТЮДЫ

О КРАСОТЕ ПО-РУССКИ

Как-то, лет пять назад, читая дневник Довлатова, наткнулся на такой анекдот. Однажды один его приятель, рассуждая о женах общих знакомых, говорил: «До чего же они все красивы. У того супруга привлекательна, у этого. Ну а у Сережи Довлатова до того красива, что и в метро не каждый раз такую встретишь». В то время я еще смутно осознавал метро для себя, девушками тоже только начинал интересоваться. Но через пару лет все это пришло ко мне, и сейчас я уже определенно со всем согласен на собственный опыт.

Должен ради торжества справедливости уточнить: самые красивые девушки обитают на отрезке «Савеловская» — «Чеховская». Временами их по инерции заносит и в составы,

идущие от Тимирязевкой до Лобни. Как-то летом одна даже ехала напротив меня в электричке из Москвы. Всю дорогу она что-то пыталась втолковать сопровождавшему ее толстому лысому мужику, нажимая кнопки и объясняя устройство электронной записной книжки. Тот упорно не понимал, она слегка хмурилась, за всю дорогу ни разу не улыбнулась. Тем не менее, это ей шло, так же как, я думаю, украсила бы ее и улыбка. Она абсолютно не была накрашена, не было даже сережек и этого банальнейшего рюкзака через плечо с отверстием для сотового телефона. Это все было не нужно. Ее красота была даже слегка невзрачна и не видна тому брошенному впопыхах взгляду, каким мы нескромно осматриваем всех девушек, едущих в метро на встречном эскалаторе. Это было совсем не то. Не была она и крашеной блондинкой, волосы хранили свой естественный, первозданный, насыщенный и глубокий рыжий тон. Стрижен-

ную под мальчика, я и принял ее сперва за юношу, вникающего в устройство подвернувшейся под руку технической игрушки, возможно, в ближайшем будущем питомца нашего института.

За все пятнадцать минут совместной поездки она так и не выразила ко мне интереса, лишь раз скользнув взглядом по череде случайных попутчиков и утратив к ним всякий интерес. Мой взгляд, пребывавший словно в наркотической от нее зависимости, так и не был замечен. Электричка, которая всегда ездил от Лианозово до Долгопрудного без остановок, тогда, как назло, остановилась на Наводочной. Я вышел и побрел к родным общагам Физтеха под стук уходящих вагонов.

И. ХМЕЛЬ

А теперь, дорогие читатели, хроника событий новогодней ночи в кампусе...

Собственно событийного много, можно даже сказать, всего одно — Новый год. Праздновали его практически все, хотя некоторым было и не положено — работа, понимаешь ли...

В целом ночь Миллениума прошла без эксцессов. Ну разве что нескольких человек забрала в вытрезвитель. Так и хочется сказать: ай-яй, как нехорошо, господа студенты, нельзя же так напиваться, вы же учитесь в лучшем вузе страны! А вот и нет, не угадали! Ни один студент услугами медвытрезвителя не воспользовался. Зато некоторых охранников проректор по АХР Е. А. Смяен, дежуривший в новогоднюю ночь, собственноручно сдавал прибывшему наряду милиции.

Говорят, что дружелюбные студенты, забыв все классовые противоречия, угощали стражей общажных врат жидкими компонентами своего праздничного стола. А стражи, они ж люди, а не турникеты...

А. НЕВЗОРОВ

ВЕДУЩИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК
И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Москва, ул. Рабочая, 84
Тел./факс (095) 743-2902

Адрес редакции: 141700 г. Долгопрудный, МФТИ, 201 АК, тел. 408-5122. E-mail: editor@za-nauku.mipt.ru Web: http://www.za-nauku.mipt.ru

© «За науку». Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается. Ссылка на «За науку» обязательна. Редактор Н. СИМОНОВА

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Печать — «Физтех-полиграф». Тираж 1000 экз.

Оригинал-макет подготовлен в редакции. Верстка — С. СМЕТАНКИНА, А. АЛЯБЬЕВ. Художник — О. ИЗВЕКОВ. Корректор — С. БОРНАЯ